МИР 27.09.2017

Oh là là, немцы!

Международная реакция на выборы в бундестаг из Вашингтона, Москвы, Пекина, Парижа, Афин, Киева, Лондона, Варшавы и Рима

Афины: уж лучше Шойбле, чем Линднер

В Греции ответственных за злосчастную финансово-политическую смирительную рубашку, надетую на страну с целью экономии, видят скорее в Берлине, чем в Брюсселе, поэтому тут с удивительной осведомленностью следили за предвыборной борьбой в Германии. Все важные средства массовой информации были переполнены умозрительными рассуждениями об их возможных скрытых последствиях для европейской политики.

В этой стране Ангелу Меркель, но прежде всего Вольфганга Шойбле, часто ставят в один ряд с чем-то негативным, поэтому ощутимые потери ХДС были восприняты здесь с удовлетворением. Многие греки связывают свои надежды скорее с СДПГ; ведь, как известно, СДПГ в составе большой коалиции ратовала за более мягкую линию поведения со странами – должниками Южной Европы. Поэтому анонсированный социал-демократами выход из состава правительства стал поводом для тревоги. Даже афинским таксистам известно имя одного из ведущих немецких политиков Кристиана Линднера, который неоднократно высказывался за временный «вылет» Греции из еврозоны – мол, если и вести речь о возможном временном облегчении бремени, то вне еврозоны. Известно, что Свободная демократическая партия Германии (СвДП) исключила из своей предвыборной кампании вопросы европейского финансового выравнивания, собственного бюджета еврозоны, банковского союза и европейского механизма гарантирования вкладов. И вот теперь Меркель нуждается именно в этой СвДП для формирования правительства, и именно этот Линднер претендует на пост министра финансов. Ввиду такой перспективы уж лучше смириться с ненавистным, но все же предсказуемым Шойбле.

Греки с европейским образом мышления всех политических оттенков задаются вопросом: «Что же будет с инициативами по реформированию ЕС, главным образом от Макрона, эффектно озвученными совсем недавно у подножья Акрополя?». Неоспоримым считается, что большая коалиция более привержена идеям Европы и реформ, нежели новое германское правительство политических цветов флага Ямайки.

Взлет партии «Альтернатива для Германии» (АдГ) воспринимается, наверное, как и везде, в качестве угрозы, но все же скорее во внутриполитическом контексте. Никто не ожидает последствий от этого для внешней и европейской политики Германии. То, что отныне в немецком парламенте есть и фракция правых популистов, воспринимается на фоне других европейских стран скорее как нормальное явление. Просвещенным грекам также ясно и то, что сравнение АдГ с отечественным проявлением подобного ей феномена в форме нацистского, преступного и склонного к насилию движения под названием «Золотая заря» было бы сильным преувеличением.

Ульрих Шторк, руководитель бюро Фонда им.Фридриха Эберта в Афинах

Париж: уход СДПГ в оппозицию вызывает горькое разочарование

Во Франции до сегодняшнего дня удивляются «немцам, пребывающим в состоянии летаргического сна», которые явно одобряют политику по принципу «в том же духе», вместо того чтобы с перспективой на последующие 10-20 лет бороться за необходимые реформы. В качестве примера здесь называют отставание по инвестициям в строительство дорог, школ и расширение оптоволоконных сетей. Отразившееся на результатах выборов недовольство большой коалицией все же совершенно очевидно связано не столько с отсутствием дискуссии о будущем, сколько с опасениями, столь успешно поднятыми на щит популистами.

Последствия возможных вариантов коалиции для Франции и Европы здесь обсуждаются более, чем что бы то ни было. Накануне выборов в бундестаг правительство и комментаторы были особенно обеспокоены возможной перспективой черно-желтой коалиции. Во многих журналах тиражировались слова президента Макрона из разговора с одним из посетителей Елисейского дворца о том, если бы

подобное случилось: «Тогда я умру». Ведь амбиции Макрона в европейской политике – необходимый элемент его реформаторской политики во Франции, а четко озвученный СвДП отказ от укрепления ЕС, особенно при решении важных вопросов по евро, расстроил бы такие планы. Революционные с точки зрения французских условий реформы Макрона в собственной стране объясняются отчасти и его склонностью пойти навстречу требованиям Германии.

Поэтому после выступления о Европе 7 сентября в Афинах французский президент 26 сентября готовил речь, адресованную молодежи Европы, в которой он конкретизирует свои представления о европейской политике. Дата выбрана не случайно: с одной стороны, нужно избежать всякого влияния на выборы в бундестаг в Германии, а также и на вопрос о коалиции после 24 сентября. Решение СДПГ уйти в оппозицию стало для Макрона горьким разочарованием. А вероятный министр финансов от СвДП может стать для него настоящим кошмаром. Зато французские социалисты демонстрируют понимание такого решения СДПГ.

Однако озабоченность Парижа не в последнюю очередь вызвана попаданием в парламент АдГ. Поэтому спикер правительства Кастанер в понедельник назвал «горькой» победу канцлера Меркель. Огромный размер фракции АдГ из предположительно 94 депутатов, достигнутый благодаря пропорциональному избирательному праву, наверное, укрепит веру французов в необходимость держаться за мажоритарную систему выборов. Партия «Национальный фронт» представлена во французском парламенте всего восьмью депутатами, хотя доля голосов в ее пользу сопоставима с результатом правых в Германии и составляет 13,3%.

Штефан Денерт, руководитель бюро Фонда им. Фридриха Эберта в Париже

Лондон: и после выборов «без вишенки на торте»

Исход выборов в бундестаг оценивается в Великобритании прежде всего с трех сторон: Брексит, АдГ и результат СДПГ.

На фоне нынешних переговоров по Брекситу переизбрание Меркель оценивается в Великобритании довольно трезво. Известно, что для всех партий, которые могут войти в состав коалиции, консолидация ЕС является приоритетом, а потому Великобритании вряд ли будет

позволено «снять сливки». Сторонники Брексита перед выборами все еще надеялись на то, что коалиция между ХДС и экономически более либеральной СвДП может привести к более выгодной сделке. Между тем здесь все больше подозревают, что влияние СвДП минимально, если оно вообще есть. С огорчением констатируется, что канцлер Меркель в течение последующих недель будет занята коалиционными переговорами, а следовательно, сможет уделить меньше внимания процедуре выхода Великобритании из ЕС.

Попадание АдГ в бундестаг также воспринимается в Великобритании с чувством обеспокоенности. Предохранительный щит немецкого общества покрылся отчетливыми вмятинами, но не сломался полностью – такова итоговая оценка газеты Guardian. Опасения вызывает то, что АдГ, благодаря своему попаданию в бундестаг, в будущем получит трибуну для выступлений, государственную финансовую поддержку и еще более пристальное внимание со стороны средств массовой информации. Однако было бы преувеличением считать, что в Германию вернулся призрак прошлого. Страна, как и прежде, остается стабильной демократией, более прочной, чем в Великобритании или США, переживших более сильные потрясения в связи с Брекситом и Дональдом Трампом. АдГ прошла в парламент, но не в правительство. Успокаивает и то, что все другие немецкие партии отвергают пакт с АдГ.

Зато результат СДПГ внушает тревогу прежде всего лейбористам, которые именно сейчас проводят свой съезд в Брайтоне. Лидер партии Джереми Корбин претендует на роль человека, воплощающего политический «мейнстрим», и уже готовится к возможному въезду в дом № 10 на Даунинг-стрит. Плохой итог выборов для СДПГ может стать для него подтверждением целесообразности усиления его и без того довольно левого курса. Но одновременно здесь постоянно сожалеют о переходе СДПГ в оппозицию. Правильно ли такое решение? Ведь Европа с учетом многообразных вызовов именно сейчас нуждается в стабильной Германии, а большая коалиция, конечно же, является более надежной гарантией такой стабильности по сравнению с разноцветным блоком «Ямайка» с его целиком и полностью различными партийными интересами.

Николь Кацуолис, руководительница бюро Фонда им.Фридриха Эберта в Лондоне

Киев: вылет друзей пережить будет трудно

Хотя для украинского руководства предположительно наиболее желательной конфигурацией была бы черно-зеленая коалиция, но ввиду такого результата она стала делом далекого будущего. И все же Киев усматривает в еще одном сроке полномочий федерального канцлера Ангелы Меркель гарантию сохранения санкций против России и роли Германии как движущей силы Минского процесса. Коалиция из красных, красных и зеленых, омраченная неоднозначным отношением части левых сил к войне на востоке Украины и к России, воспринималась руководством в Киеве как кошмарный сценарий. Высказывания Зигмара Габриэля и Кристиана Линднера относительно смягчения санкций против России или признания аннексии Крыма, продиктованные наверняка и соображениями избирательной стратегии, вызвали в определенных кругах Киева реакцию, близкую к шоку. Но все же Киев сможет пережить въезд либерала в здание Министерства иностранных дел, если вопреки всем ожиданиям социал-демократы в конце концов снова займут должность федерального министра иностранных дел и останутся движущей силой Минского процесса.

Труднее Украине будет пережить уход многочисленных депутатов бундестага, которые в течение многих лет поддерживали ее – в частности, Франца Тённеса, Гернота Эрлера, Мари-Луизе Бек, Карла-Георга Вельмана и Норберта Спинрата. Сразу же после выборов Киеву предстоит знакомство с новыми лицами в новом бундестаге и прежде всего придется поискать новых друзей. Также всех интересует, получит ли фракция, в принципе дружески настроенная к Украине, председательствование в немецко-украинской парламентской группе.

Однако в Киеве опасаются длительной суеты до того, как в Берлине вообще придут к единому мнению относительно коалиции. Украина нуждается в федеральном правительстве, способном к быстрым действиям и конструктивному сопровождению недавнего внезапного хода со стороны российского президента Владимира Путина – направления миссии «голубых касок» в восточную Украину, таким образом, чтобы в конечном счете она не только сыграла роль телохранителя для наблюдателей ОБСЕ, но и получила бы широкий доступ к украинско-российской границе. Зато в Киеве уже с намного меньшим напряжением смотрят на предстоящие выборы российского президента в начале 2018 года.

Марсель Рётиг, руководитель бюро Фонда им.Фридриха Эберта в

Киеве

Варшава: победа Меркель – хорошо для Польши

В комментариях польских политиков главное внимание уделяется значению выборов в бундестаг для Польши. Независимо от партийной принадлежности все приветствуют победу Ангелы Меркель. Вызывает обеспокоенность результат, показанный АдГ. Эта партия считается пророссийской, а в связи с прославлением вермахта – и антипольской. Бывший социал-демократический президент Александр Квасьневский пришел к выводу, что политика Германии в отношении Польши останется и в дальнейшем предсказуемой, и будут прилагаться усилия для сохранения добрых отношений с Польшей.

Для министра внутренних дел Мариуша Бащака от правящей партии «Право и справедливость» (PiS) Ангела Меркель остается политиком, который больше всего отвечает интересам Польши. Для него и его партии потеря голосов большой коалицией объясняется тем, что Германия открыла свои границы для беженцев. Итоги выборов в бундестаг, по его мнению, свидетельствуют, что политика Польши в отношении беженцев является правильной. Правительство партии PiS отвергает решения ЕС по приему беженцев. В лагере PiS приветствуют поражение на выборах СДПГ. Депутат Европарламента от партии PiS Збигнев Кузьмюк подчеркнул, что тем самым правительство Германии стало менее пророссийским. Он отметил, что Зигмар Габриэль слишком часто бывает в Москве и неоднократно высказывал сомнения в целесообразности санкций против России. К тому же Габриэль, по его словам, является сторонником проекта строительства газопровода «Северный поток – 2». Теперь, по его мнению, появился реальный шанс на прекращение поддержки правительством Германии этого строительства. Все политические партии и большая часть населения Польши выступают против проекта под названием «Северный поток – 2».

Для крупнейшей оппозиционной и в прошлом правящей партии «Гражданская платформа» (PO), а также либеральной оппозиционной партии «Новочесна» победа Меркель считается гарантией устойчивости польско-немецких отношений, а потому воспринимается как позитивный результат для Польши. Председатель PO Гжегож Схетына подчеркнул значение сохранения проевропейской ориентации в немецкой политике. Для бывшего

депутата Европарламента от PO Павела Залевского коалиция «Ямайка» имеет два преимущества. Во-первых, ХДС и зеленые едины во мнении о необходимости жесткой политики против России, во-вторых, здесь надеются на то, что СвДП удастся притормозить бытующие у части французских политиков представления о реформировании еврозоны. Это даст Польше два года передышки, чтобы предотвратить маргинализацию страны в ЕС. Следующие выборы в Польше пройдут в 2019 году, и PO надеется одержать на них победу. Как в социал-демократическом «Союзе левых сил» (SLD), так и в партии «Новочесна» высоко оценивают решение СДПГ об уходе в оппозицию. Депутат Европарламента от SLD Богуслав Либерацкий и глава фракции партии «Новочесна» в сейме Катажина Лубнауэр отметили, что благодаря этому оппозицию возглавит СДПГ, а не АдГ. «Ведь именно самая сильная оппозиционная партия и определяет политику», – сказала Лубнауэр.

Роланд Файхт, руководитель бюро Фонда им.Фридриха Эберта в Варшаве

Рим: наступило время неопределенности

Так как итальянские политики и журналисты были знакомы с опросами общественного мнения, здесь мало кого удивил результат прошедших выборов. И все же итог выборов воспринимается как своеобразная веха: в обозримом будущем Германия станет менее стабильной и предсказуемой. В итальянских средствах массовой информации никто прежде всего не ожидал такого исхода выборов для СДПГ. В ведущих СМИ Италии преобладало почти благоговейное восхищение большим и вечным канцлером-женщиной в Берлине. Ощущение дискомфорта отсутствовало или игнорировалось.

Через день после выборов доминировало скорее описание их результата и причин, а не значения этого результата для Италии и Европы. Надежды, в некоторых сегментах общественного мнения связанные с канцлером Шульцем, которому наконец удалось бы преодолеть диктат жесткой экономии Шойбле, развеялись уже несколько месяцев назад. И все же в определенных кругах все еще живет надежда на то, что с новым правительством произойдут наконец изменения и в Министерстве финансов Германии. Тут ставка делается на проевропейские настроения зеленых, которые могли бы выдавить «евроястреба» Шойбле из занимаемого им

кресла. В итоге, однако, преобладает скепсис: такой результат оценивается как потеря Европой своего якоря стабильности. Ожидания того, что благодаря новому федеральному правительству в Германии и смене власти в Париже удалось все-таки создать основу для дальнейшего распределения рисков между членами европейского сообщества и получить большую свободу действий в толковании Маастрихтских критериев, пока что исчезли. Преобладает настрой на длительную неопределенность.

Некоторые комментаторы, например, бывший премьер-министр Энрико Летта, ожидают последствий и для внутренней политики в Италии, прежде всего для правящей Демократической партии (PD): вчерашние выборы показали, какую взрывную силу таит в себе тема миграции даже в такой зажиточной и экономически процветающей стране, как Германия. В этом отношении царит в основном единодушие в истолковании результата выборов, начиная с левых и заканчивая правыми средствами массовой информации: он объясняется политикой большой коалиции в отношении беженцев, которая стала причиной существенных потерь, понесенных обеими народными партиями, именно такая оценка преобладает здесь.

Эрнст Хиллебрандт, руководитель бюро Фонда им.Фридриха Эберта в Риме

Вашингтон: а где же экшн?

Американские обозреватели событий в Германии с удивлением протирают глаза: «Как, и это все? Никакой шумихи, никаких личных оскорблений, преобладание консенсуса над разногласиями, а где же, собственно, были россияне?»

В Германии подошел к концу год выборов под знаком всемирного популизма, и в Америке прежде всего осознали то, что Ангела Меркель снова избрана в качестве якоря стабильности Европы.

С кем Ангела Меркель сформирует коалицию, не имеет больше такого большого значения, тематика избирательной кампании интересовала лишь экспертную среду. И хотя и в Германии правой партии удалось воспользоваться популистской волной антимиграционной и антимусульманской риторики, демократическому большинству, как считают многие, по силам обуздать этот феномен. После такого итога выборов Германия, как считают здесь, возможно, немного отойдет от демонстрации своего морального превосходства перед соседними странами и повернется лицом к тому же кругу проблем, что и во многих других государствах.

Общепризнанной остается роль Германии как лидирующей силы в Европе в преодолении миграционного кризиса или борьбе против терроризма.

Для администрации Трампа повторное избрание Меркель означает, что ей и впредь придется иметь дело в переговорах с Европой с серьезным партнером. Тирады американского президента не произведут на нее впечатления, ведь она была свидетелем прихода и ухода вот уже трех президентов США. Для оппонентов администрации Трампа внутри страны ее повторное избрание стало сигналом надежды, для большинства же американцев лишь заметкой на полях страницы под № 3. Немецкая политика является антиподом нынешней политики Трампа прежде всего в вопросах миграции, изменений климата и торговли. Внешней политике Вашингтона с ее ориентацией на принцип «Америка превыше всего» противостоит многовекторная ориентация Германии. Наступают интересные времена и для трансатлантических отношений.

После британского референдума о выходе из ЕС Германия, вне всякого сомнения, стала важнейшим европейским союзником, ей будет принадлежать ключевая роль в реформировании ЕС, переговорах по Брекситу или вопросе о будущем НАТО.

Президент Трамп, может, и не наладит личных добрых отношений с канцлером Меркель, но, к счастью, трансатлантические связи сильны и уже доказали свою силу во времена кризисов. Вызовы перед этим западным блоком во всем мире скорее еще более возрастут, равно как и ожидания, связанные с Германией.

Михаэль Майер, руководитель бюро Фонда им.Фридриха Эберта в Вашингтоне

Москва: уход СДПГ в оппозицию воспринят с сожалением

Средства массовой информации в России были почти единодушны в комментариях результата воскресных выборов в Германии. Победа Ангелы Меркель и ХДС с учетом серьезных потерь, по их мнению, является по сути поражением, которое коснулось и ХСС. Широко обсуждается также и судьба второй народной партии – СДПГ: в то время как многие журналисты усматривают в Мартине Шульце правильного кандидата в нужный момент времени, но с неправильной расстановкой тем – чрезмерной концентрацией на

«социальной справедливости» и недооценке обеспокоенности граждан иммиграцией, исламизацией и внутренней безопасностью, – многие обозреватели недовольны как тематикой, так и самим кандидатом. Кратковременное окно возможностей для достижения перелома в настроениях существовало, но было упущено. Решение СДПГ об уходе в оппозицию с внешнеполитической точки зрения вызвало сожаление, но с точки зрения внутренней немецкой политики было встречено с уважением и пониманием российскими аналитиками и массмедиа.

Внушающий опасения взлет АдГ, по мнению почти всех аналитиков, является результатом неспособности устоявшихся партий воспринять всерьез тревоги и проблемы многих людей. Темы иммиграции и ислама, внутренней безопасности и интеграции не были адекватно восприняты обеими крупными партиями, а тем самым отданы на откуп АдГ. Почти во всех статьях АдГ характеризуется как ультраправая и экстремистская партия и как аналог «Национального фронта» во Франции.

Более обширными были прогнозы относительно состава нового федерального правительства, а также того, сколько это займет времени и кто впоследствии станет новым министром иностранных дел. При этом все сходятся на том, что основные направления внешней политики Германии будут определяться и осуществляться в ведомстве федерального канцлера самим федеральным канцлером. В России в настоящий момент не существует иллюзий касательно быстрых изменений во внешней политике Германии относительно России в последующие месяцы или годы. Вопрос, на какие компромиссы придется пойти канцлеру со своими партнерами по коалиции и в каких сферах, дабы получить на последующий период своего пребывания в должности стабильное правительство, также занимает видное место в сообщениях прессы.

Общий преобладающий тон: все обвинения и опасения накануне выборов, связанные с возможностью внешнего влияния на них России, оказались безосновательными.

Итог с российской точки зрения: ожидаемое случилось, желаемого придется подождать.

Мирко Хемпель, руководитель бюро Фонда Фридриха им.Эберта в Москве

Пекин: коммунисты считают уход СДПГ в оппозицию правильным решением

Китайские эксперты с большим интересом следили за выборами в бундестаг. Ситуация казалась довольно ясной, так как за несколько месяцев до выборов СДПГ практически не давали никаких серьезных шансов на смену власти. В руководстве Коммунистической партии Китая (КПК) и в правительстве Китая еще на раннем этапе поставили на Ангелу Меркель, которую считают надежным и предсказуемым партнером. Федеральный канцлер популярна также среди населения и является, пожалуй, единственным известным немецким политиком. Пекин делает ставку на то, что Германия и впредь будет играть роль гаранта стабильности в подверженном, как считают здесь, кризисам Европейском союзе.

В отличие от прошедшей президентской избирательной кампании в США с ее почти бьющим через край драматизмом, избирательная кампания перед выборами в бундестаг не вызвала особого интереса у населения Китая – тем более с учетом самой возможности китайцев следить за ней в зарубежных средствах массовой информации. Имя главного кандидата от СДПГ Мартина Шульца до последнего момента было известно только знатокам Германии. И лишь благодаря обеспокоенности растущим и в Германии правым популизмом удалось хотя бы частично сломать бытующее представление о том, что итог выборов будет состоять в сохранении лидерства Ангелой Меркель под лозунгом «продолжать в том же духе». Успех на выборах АдГ, с одной стороны, и серьезная потеря голосов блоком ХДС/ХСС, с другой стороны, в конечном счете стали для многих китайцев неожиданностью, однако в целом здесь преобладает облегчение ввиду высокой вероятности дальнейшего пребывания в должности канцлера Ангелы Меркель. От нового федерального правительства китайское руководство ожидает дальнейшего углубления так называемого широкого стратегического партнерства между двумя странами. Но во все возрастающей степени речь пойдет и об урегулировании расхождений в интересах, например, в торговых отношениях, без угрозы для двусторонних отношений.

Кстати, КПК, которая десятилетиями поддерживает различные формы партийного диалога в Германии лишь с СДПГ, перед выборами дала ей четкий совет: «Остерегайтесь продолжения большой коалиции, чтобы не превратиться в карлика».

Кристоф Польман, руководитель бюро Фонда им.Фридриха Эберта в Пекине

